

Астахова Римма Кимовна

аспирантка,

Кубанский государственный аграрный университет

ram88.82@mail.ru

Rimma K. Astakhova

Graduate student,

Kuban State Agrarian University

ram88.82@mail.ru

РОЛЬ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

ROLE OF GENEALOGICAL COMMUNICATIONS OF FAMILY AND PATRIMONIAL MEMORY IN FORMATION OF THE PERSONALITY

***Аннотация.** Автор статьи рассматривает влияние семейно-родовой памяти на воспитание будущих поколений. Семейно-родовая память – это ресурс, который позволяет человеку формировать свой уникальный жизненный путь. В работе автор указывает, что при искажении событий исторической памяти и семейно-родовой памяти могут возникнуть негативные последствия, ведущие к различным рискам, вплоть до разрушения общества. Благодаря семейно-родовой памяти, человек формирует социальные ценности, а также чувствует себя не только частью своей семьи, но и социума в целом.*

***Ключевые слова:** социальная память, семейно-родовая память, традиции, новации, семья, воспитание.*

***Abstract.** The author of the article considers the influence of family-tribal memory on the upbringing of future generations. Family-tribal memory is a resource that allows a person to form his own unique life path. In the work, the author indicates that when events are distorted of historical memory and family-tribal memory, negative consequences can occur leading to various risks, up to the destruction of society. Thanks to family and tribal memory, a person forms social values, and also feels himself not only part of his family, but also of society as a whole.*

***Keywords:** social memory, family and tribal memory, traditions, innovations, family, education.*

Семья выступает в качестве одной из основных ценностей для современного человека. Нельзя не согласиться с высказываниями Н. Аккерман о том, что важная роль семьи признается каждым человека как что-то само собой разумеющееся, но все-таки каждому необходимо время, чтобы признать данный факт [1].

В настоящее время в институциональном пространстве семьи происходят частые трансформационные процессы, что вызывает огромный интерес со

стороны ученых. В отечественной фамилистике семья рассматривается в рамках двух основных подходов: кризисного [2] и эволюционного [3]. Особый интерес для нашей работы вызывают исследования, связанные с семейно-родовой памятью, где показано, что данный вид памяти является тем самым мостиком, который способен соединить высшие уровни социальной памяти и индивидуальную память человека [4].

Сегодня, на наш взгляд, каждому человеку особо важно понимать и осознавать, кем ты являешься, поскольку без прошлого у человека нет настоящего, а без настоящего не может быть будущего. Данный факт и обуславливает актуальность рассмотрения роли семейно-родовой памяти в формировании личности. Ведь именно семья выступает в качестве основного агента первичной социализации человека, в результате которой формируется личность [5].

В любом обществе нельзя обойтись без процесса воспитания, в ходе которого происходит, так называемое, «облагораживание» природных склонностей индивида и усвоение ценностных норм, присущих обществу. Рассматривая российское общество, отметим, что духовно-нравственное воспитание детей на протяжении всей истории России всегда являлось основным. В основе такого духовно-нравственного воспитания лежит, прежде всего, почитание прошлого, своих предков и уважение семейных традиций.

С течением времени накопленные знания о духовно-нравственном воспитании сложились в такую науку, как историческая генеалогия. Данная наука занимается изучением родословных людей – систем, которые формируются в результате генеалогических связей [6].

Для данной работы важно определиться с понятием «социальная память». Справедливо заметить, что история каждого народа – это история усопших предков [7]. Таким образом, социальная память, в своем роде, выступает в качестве заложницы мировоззренческих интерпретаций [4]. В тот же время, социальная память позволят индивиду не терять связь с прошлым, то есть, чувствовать себя «человеком вечности» [8].

Память обладает многоуровневой структурой:

- 1) исторической памятью;
- 2) социальной памятью;
- 3) семейно-родовой памятью;
- 4) индивидуальной памятью [9].

Согласно исследованиям М.Г. Мацкевич, заметим, что память в большей степени связана с настоящим, нежели с прошлым.

Семейно-родовая память относится к коллективному уровню социальной памяти. Она представляет собой связь между индивидуальными и высшими слоями социальной памяти. Анализируя семейно-родовую память, мы обнаруживаем эффективные инструменты, которые способствуют пониманию жизни современного человека. То есть, семейно-родовая память – это некий мост, соединяющий историческую память социума и память человека.

К видам семейно-родовой памяти относится конструктивная и деструктивная. Конструктивная семейно-родовая память – это череда событий

прошлого, воссозданных на положительных чувствах (любовь, всепрощение). Деструктивная память основывается на вере в предначертанность и состоит из попыток волевым решением изменить несовершенство мира. Таким образом, на основе семейно-родовой памяти устанавливаются позиции современного поколения и происходит оценка своего истинного настоящего. Применяя в жизненном ориентировании первый конструкт, человек может уйти от ошибок, которые были совершены прошлыми поколениями. Работая на основе деструктивного конструкта, человек может быть загнан в рамки воспроизводства семейных сценариев как основных модальных бессознательных жизненных тактик [4].

Касаясь такого вида памяти, как семейно-родовая память, нельзя упустить понимания генеалогической культуры, в целом. Под генеалогической культурой подразумевается осмысление главных нравственных и родовых ценностей, норм поведения, морально-этического идеала, которые способствуют формированию уважения и почитания прародителей, в будущем перерастающее в генеалогическую идентичность [10]. Семейно-родовая память личности формируется в рамках генеалогической культуры, в процессе изучения истории семьи [11].

Центром семейно-родовой памяти является социокод, который способствует воссозданию образа, отвечает за передачу социокультурных механизмов развития. Именно социокод обеспечивает устойчивое состояние новообразований и смыслов социальной памяти социума. Проведение анализа социокодов способствует возможности просчитывать успех или неудачу принятых решений.

Безусловно, основным агентом формирования социально-родовой памяти выступает семья. Многие исследователи рассматривают семью в качестве социального института, который имеет специфические характеристики, позволяющие организовывать жизнедеятельность личности. Данный социальный институт выступает в качестве посредника между социумом и человеком. Некоторые ученые материалистичны в своих суждениях, так они выявляют аналогию между экономическо-политической борьбой и семейными отношениями. В данных суждениях семейные взаимоотношения представляют собой социально-экономическую модель конкуренции вкладов и модель распределения ресурсов и власти в семейно-родовом пространстве. В таком контексте распределение ролей в семье создает своего рода матрицу (шаблон) конкуренции. В теориях развития (основные представители Э. Эриксон, Л. Демоз, Б.Ф. Зейгарник, З. Фрейд) семья рассматривается, в большей степени, со стороны детско-родительских отношений [12]. В работах Э. Эйдемиллера и В. Юстицкиса отражено, что эмоциональная функция семьи обеспечивает удовлетворение потребностей в уважении, поддержке, любви, почтении, признании, психологической защите. Данная функция является одной из основных, от нее зависит психоэмоциональная стабилизация членов социума, она оказывает воздействие на сохранение психологического и социального здоровья семьи и общества в целом [13; 14].

Генеалогию каждого новорожденного человека можно воссоздать при помощи анализа метрических документов родителей и ребенка. Данные документы позволяют уточнить имена и фамилии дедушек и бабушек, а также прадедушек и прабабушек. Следовательно, при анализе трех метрических документов родителей и ребенка можно выявить генеалогию новорожденного в семье в виде восходящей родословной вплоть до четвертого колена.

Три метрических документа человека – это микроистория семьи в истории целой страны. Семья должна быть хранителем данной информации и передавать ее своим потомкам. Существующее поколение должно знать историю своей семьи, ее традиции.

Родовая организация представляет собой систему взаимоотношений нескольких поколений в процессе передачи семейно-родовой памяти и семейного капитала в условиях, типичных для каждой современной семьи (переселение, коллективизация, военные годы, современная ситуация) [15]. Процесс обращения к изучению и анализу семейной истории для каждого человека индивидуален.

Отметим, что на сегодняшний день до сих пор отсутствует единая трактовка таких понятий как «семейная память» и «историческая память». Основным носителем исторической памяти выступает общество или определенный социальный институт. К носителям семейно-родовой памяти относят семью или конкретного человека. Данная память ограничена и имеет отношения к предкам и близким, в крайнем случае, к дальним родственникам, входящим в семейный круг. Семейно-родовая память отличается от исторической памяти своей непосредственностью. Историческая память содержит в себе и семейную. Семейно-родовая память всегда взаимодействует и переплетается с исторической, так как история семьи не может существовать вне истории государства. Механизм взаимопроникновения исторической и семейно-родовой памяти зависит от значимости исторического события или процесса. Если касаться Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.), то память о ней имеется в каждой российской семье. Вспоминая это событие, многие родители не информировали детей о судьбе родственников, в том числе, и об оборванных семейных связях. И представители молодого поколения семьи могли не знать о судьбе своих предков.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что с учетом многих факторов семейно-родовая память, передающаяся от старшего поколения младшему, часто неполноценна, выхолощена и искажает реальную картину. В данной ситуации историческая память, сформированная институционально, становится полностью оторванной от семейной. Историческая память под воздействием текущих социальных и политических событий продолжает формироваться и видоизменяться. Вместе с тем, урезанная семейно-родовая память подстраивается и видоизменяется под историческую.

На наш взгляд, формирование личности, ее сознания и самосознания напрямую зависит от истории семьи, в большей степени - от ближайших родственников. И спустя года отголоски семейных травм (например, когда

члены семьи являлись жертвами государственного террора) становятся фактором текущей информированности и рефлексии об истории государства.

Литература:

1. Семья как социальная и эмоциональная единица. / Н. Аккерман // Семейная психотерапия: хрестоматия / Сост. Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. Санкт-Петербург, 2000. С. 17-27.
2. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000, С. 82.
3. Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 2. С. 20-38
4. Логунова Л.Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 69-75.
5. Верещагина А.В., Гафиятулина Н.Х., Самыгин С.И. Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного российского города // Инженерный вестник Дона. 2016. № 2 (41). С. 25.
6. Извеков И.Н. Генеалогическая культура личности как средство формирования социальной идентичности личности // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2016. № 3. С. 79-86.
7. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. 311 с.
8. Лойко, О.Т. Феномен социальной памяти. Томск, 2002. 255 с.
9. Логунова Л.Ю. Социально-философский анализ семейно-родовой памяти как программы социального наследования: автореф. дисс.... д-ра философских наук. Кемерово, 2011.
10. Извеков И.Н. Долгое XX столетие: записки очевидца эпохи перемен. Из истории Извековых: исповедь в форме запоздалого дневника. Сочи: Типография ИП Кривлякин С.П. 2016. 332 с.
11. Извеков И.Н. Генеалогическая культура личности как средство формирования социальной идентичности личности // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2016. № 3. С. 79-86.
12. Лукьянченко Н.В. Проблема места и роли семьи в социальных контекстах жизнедеятельности личности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2011.
13. Zakharova T.Y., Gafiatulina N.H., Artamonova Y.V. Conceptualising social health of the Russian young family and models of parental behaviour in a risk society // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №4. С. 230-235.
14. Gafiatulina N.Kh. Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don) / N.Kh.Gafiatulina, L.V. Tarasenko, S.I. Samygin, S.Yu. Eliseeva // Health Risk Analysis. 2017. № 4. С. 66-75.
15. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. СПб.: Питер. 1999. 656 с.

Literature:

1. Family as a social and emotional unit. / N. Ackerman // Family psychotherapy: anthology / Comp. E.G. Eidemiller, N.V. Alexandrova, V. Yustitskis. St. Petersburg: Peter, 2000. P. 17-27.
2. Antonov A.I., Sorokin S.A. The fate of the family in Russia of the XXI century. Reflections on family policy, on the possibility of counteracting family decline and depopulation. M., 2000, Pp. 82.
3. Famine S.I. Family: procreation, hedonism, homosexuality // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2012.Vol. 15. No. 2. P. 20-38
4. Logunova L.Yu. Family-patrimonial memory: temporary hypostases and social resources // Bulletin of Tomsk State University. 2014. No. 379. P. 69-75.
5. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. The family in the formation of the value of trust in the youth environment of the modern Russian city // Engineering Herald of the Don. 2016. No. 2 (41). S. 25.
6. Izvekov I.N. Genealogical culture of personality as a means of forming social identity of a person // Scientific and practical journal «Humanization of education». 2016. No. 3. P. 79-86.
7. Lebon G. Psychology of peoples and masses. SPb., 1995. 311 p.
8. Loiko O.T. The phenomenon of social memory. Tomsk, 2002. 255 p.
9. Logunova L.Yu. Socio-philosophical analysis of family-tribal memory as a program of social inheritance: Abstract of diss... Doctor of Philosophy. Kemerovo, 2011.
10. Izvekov I.N. Long XX century: notes of an eyewitness to the era of change. From the History of the Izvekops: Confession in the Form of a Belated Diary. Sochi: Printing house IP Krivlyakin S.P. 2016.332 p.
11. Izvekov I.N. Genealogical culture of personality as a means of forming social identity of a person // Scientific and practical journal "Humanization of education". 2016. No. 3. P. 79-86.
12. Lukyanchenko N.V. The problem of the place and role of the family in the social contexts of a person's life // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva. Krasnoyarsk, 2011.
13. Zakharova T.Y., Gafiatulina N.H., Artamonova Y.V. Conceptualising social health of the Russian young family and models of parental behaviour in a risk society // State and municipal government. Scientists notes. 2019. №4. P. 230-235.
14. Gafiatulina N.Kh. Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don) / N.Kh.Gafiatulina, L.V. Tarasenko, S.I. Samygin, S.Yu. Eliseeva // Health Risk Analysis. 2017. № 4. P. 66-75.
15. Eidemiller EG, Justitskis V. Psychology and psychotherapy of the family. / E. G. Eidemiller, V. Justickis. SPb: Peter. 1999.656 p.